

ПЕРСОНАЖИ ТРАГЕДИИ «АРИАДНА» М. ЦВЕТАЕВОЙ В ЛАБИРИНТЕ МИНОТАВРА

Интерес к мифу о Минотавре активизировался в конце XIX – начале XX веков. К нему обращались художники, философы, мыслители, культурологи и литераторы. Новая интерпретация образа Минотавра ознаменована появлением работ Ф. Ницше и З. Фрейда. Взгляды мыслителей похожи в том, что Минотавр – это проявление хаотичного, стихийного и неистового начала в человеке, его животные инстинкты. Однако существенное отличие двух теорий заключается в следующем: согласно Ницше человек обязан найти и принять стихийное начало, в то время, как Фрейд полагает, что с Минотавром в себе необходимо бороться и стремиться его победить [5; 7].

Несмотря на то, что миф о Минотавре занимает одно из важнейших мест в культуре XX века, выходя за рамки литературы и искусства и проникая в такие области, как психология, социология, компьютерные технологии, интернет, он, в отличие от других античных мифов, мало исследован. В связи с этим представляется актуальным рассмотрение интерпретации мифа о Минотавре в трагедии Цветаевой «Ариадна», в контексте которой он обычно упоминается. Поверхностное появление и периферийное место в тексте драмы, вероятно, и стали причинами отсутствия надлежащего внимания к этому образу.

Следуя традиции немецких романтиков и Ф. Ницше, обратившихся к мифу как к истоку культуры, Цветаева признает этот феномен универсальным способом познания и мышления. Греческая мифология переосмыляется поэтом и обретает новое содержательное наполнение. В разработке своей концепции Ф. Ницше возвращается к истокам дионисийства, во времена создания греческой трагедии, к культу бога Диониса. В этом контексте правомерно говорить о появлении особого, дионисийского типа мироощущения. Цветаеву с полным правом можно отнести к одному из самых дионисийских поэтов XX века. Ее миропонимание, основанное на интуитивном познании мира, на стремлении к сверхвозможному, к созданию своей шкалы ценностей созвучной философии дионисийства в том значении, которым наделяет это понятие Ницше в работе «Рождение трагедии из духа музыки» [5], знакомство Цветаевой с которой несомненно. Будучи воплощением стихии в творчестве и в личной жизни, Цветаева не могла оставаться равнодушной к истории любви (или не-любви – на цветаевский манер) Тезея и Ариадны. В 1924 году она приступила к работе над первой частью античного драматургического цикла «Тезей», но наполнила ее новым дыханием. Мифологические персонажи, которых объединил сюжет о лабиринте, трактуются по-новому, выдвигаются их новые качества и мотивация их

поступков. Подобно мифологическому рассказу в трагедии «Ариадна» Цветаева поверхностно упоминает о Минотавре и лабиринте. На первый взгляд, может показаться, что автор не желает отходить от мифологической сюжетной линии и фабула предстает перед читателем в традиционной последовательности – Тезей добровольно едет на остров Крит вместе с семьей девушками и юношами в качестве дани жестокому Минотавру, там встречает Ариадну, с ее помощью побеждает человекобыка, увозит Ариадну с собой, затем по требованию Диониса отказывается от нее и оставляет на острове Наксос, а сам возвращается в Афины.

Однако в сводных тетрадах, где Цветаева записывала планы и наброски к будущим трагедиям, имеются свидетельства, что сюжет о Минотавре и лабиринте интересовал ее куда глубже, чем может показаться на первый взгляд. Детальные характеристики Миноса, Минотавра и их взаимоотношений в сводных тетрадах поэта убеждают в важности постижения их сущности и поведения. Цель данной статьи состоит в том, чтобы проанализировать мифологический текст о Минотавре и драматургический текст Цветаевой, выявить иные акценты в трактовке не только образа Минотавра, но и вовлеченных в сюжет о лабиринте персонажей, постичь мотивацию их поступков.

Цветаева попыталась заглянуть в мир Минотавра и раскрыть его образ, который в древнегреческом мифе представлен поверхностно. Размышления Цветаевой о Минотавре ушли вглубь будущего представления об этом образе – поэт оказался очень близок к современному пониманию образа Минотавра. Во второй половине XX века он предстает в произведениях Х. Л. Борхеса «Дом Астерия» («La Casa de Asteri?n», 1949), Ф. Дюрренматта «Минотавр» («Minotaurus», 1985), Р. Желлис «Бык из Моря» («Bull God», 2000), Х. Аспетьи «Плач Минотавра» («Ariadna en Naxos», 2002), С. Шеррилла «Минотавр вышел покурить» («The Minotaur Takes a Cigarette Break», 2000). В них Минотавр не олицетворение кровавой жестокости, а изгой, понимающий свое одиночество. У Цветаевой Минотавр – не размышляющий персонаж, а, скорее, вызывающий жалость и сострадание – он обладает силой, но не способен освободить себя.

Минотавр в трагедии – не чудовище само по себе, таким его делают люди, в особенности Минос, который использует лабиринт и его обитателя для поддержания своей власти: «...кто господин: Минос или Минотавр? Кто Минотавр: узник или царь лабиринта? Мне мнится, что Минос в союзе с Минотавром, Минос в Минотавре нуждается, ибо Минотавр пожирает его данников» [8, с. 253]. По своему происхождению он не принадлежит ни миру богов, ни миру людей, ни миру животных – он полубык, получеловек. Однако его образ многопланов, так как он рожден от быка, подаренного Посейдоном и Пасифаи, жены Миноса. Таким образом, в Минотавре объединяются морская стихия, небо, наземный и подземный мир. Он несомненно дионисийский персонаж, олицетворяющий стихийность и природную животную силу, что не

мыслится Цветаевой как отрицательная характеристика. Поэтому можно говорить о положительном отношении драматурга к данному образу.

Единство лирического сюжета исследователь творчества М. Цветаевой Е. Коркина усматривает в наличии в произведениях двух типов образов: Силы и Жертвы, Вожатого и Ведомого, причем образы, относящиеся к первому типу, в цветаевском художественном мире определены как явление самой стихии [2]. Подобная схема наблюдается и в трагедии – именно в этом контексте Цветаеву интересовал не сам образ Минотавра, а его взаимоотношение с Миносом, кто из них раб, а кто господин: «Необходимо понять: кто от кого зависит: Минотавр от Миноса, или Минос от Минотавра. Кто кого держит в страхе? Думаю: Минотавр – ропщущий слуга. Нечто вроде сокаторжника. Минотавр поддерживает в Миносе злое» [8, с. 252]. И здесь же автор упоминает: «Минотавр: владетель лабиринта. Требуем кровавых жертв» [8, с. 252]. Такие размышления Цветаевой в очередной раз указывают на амбивалентность образа Минотавра и его сложность. С одной стороны, он ведом Миносом как узник лабиринта, с другой – его властелин, злая сила, которая является ведущей в личности критского царя.

Образ Минотавра в трагедии связан с третьей картиной «Лабиринт». Кромешная тишина, с описания которой начинается картина, нагнетает обстановку у входа в лабиринт, где ожидает Тезея Ариадна.

Громче песок в песочнице
Льется...

Громче над урной твоей ониксовой
Лавр расстилает тень [9, с. 258].

Громче на круге солнечном
Тень подымает перст [9, с. 259].

Подобно тому, как рвется натянутая струна, сквозь тишину раздаётся единственный звук «молота зык» [8, с. 260] как согласие Минотавра принять смерть, после которого выходит победивший Тезей. Кажется, что Минотавр был готов к поражению – освобождению от самого себя во имя избавления от бессмысленного существования. Но кто же реальный освободитель и кого? Цветаева в набросках отмечает: «Минотавр – олицетворение кровавой мрачности самого Миноса. Убивая Минотавра, Тезей освобождает и самого Миноса» [8, с. 253].

С Минотавром
Свержен Минос!
Расколдован лабиринт! [9, с. 268].

Однако меч она вложила в руки Ариадны: «Ариадна, рукой Тезея, убивает – ЗЛЮ, освобождает отца. Ариадна – освободительница» [8, с. 252]. Образ Ариадны у Цветаевой претерпевает изменения в контексте сюжета о Минотавре. Она перестает быть просто влюбленной царевной, помогающей

Тезею и предающей свою семью ради любимого. Ариадна «малолюбившая», «мудрая», способная сказать «нет», помогает Тезею, так как верит, что помогает и Минотавру, для которого смерть – это свобода, единственный путь из лабиринта. Помимо Минотавра, который обретает свободу после смерти, освобожденными становятся все персонажи, причастные к этому сюжету. В первую очередь избавляется от темной стороны своей сущности Минос, так как он некий двойник Минотавра: как и человекобык, заточен в своем лабиринте, так же и Минос заточен в своей пещере. Минотавр – «солнечный Астерий» [1, с. 476] (другое имя Минотавра в греческой мифологии) и узник подземного лабиринта и «два Миноса: символ солнца (светлый) и другой, пещерный, Минос тьмы» [8, с. 253]. Ариадна освобождает отца от Минотавра в себе, но дарует ли она ему покой, уезжая с Тезеем – этот вопрос остается без ответа, как в мифе, так у и Цветаевой. Освобожденным чувствует себя и Тезей, так как он освобождает Афины от долголетней дани, получая одобрение и веру афинян в его будущее восхождение на трон. Но победа Тезея на этом этапе еще неокончательна, – побеждая Минотавра, он не побеждает свое «жадное сердце» [8, с. 299] в поединке с Дионисом. Ариадна достается другому. В классической мифологической традиции образ Минотавра представляется отрицательным героем. Долгое время этот образ осознавался символом кровожадности, агрессии и жестокости. Наряду с традиционным восприятием Минотавра изменялся и мифологический контекст. До сих пор существует несколько версий, каким образом Тезей одержал победу над Минотавром: по одной из них Тезей обязался одолеть быка голыми руками, тем самым освободить афинян от долголетней дани, по другой – Тезею передала меч Ариадна, которым он и сразил соперника и, наконец, существует версия, что Тезей договорился с Минотавром, что он якобы побеждает, а Минотавр остается жить в лабиринте. Цветаевой удалось объединить первых две версии, выдвигая вероломство Тезея на первый план. По прибытию на Крит у Тезея состоялся разговор с Миносом, в котором Тезей вручает свой меч, которым он победил Прокруста, обещая выйти сразиться с Минотавром голыми руками, но перед сражением Ариадна уговаривает его отказаться от данной им Миносу клятвы и принять меч как дар богини Афродиты. Тезей соглашается, не сдерживая обещания критскому царю. Происходит нивелирование героического образа Тезея, он теряет свой героический пафос, когда соглашается принять меч от Ариадны. Он покоряется воле богов, но при этом умело воспользовался ситуацией и получил не только славу, но и трон. Тезей – носитель цивилизованного сознания – побеждает стихийное начало Минотавра, но в итоге победу одерживает не Тезей, а Дионис как воплощение природной стихии. Однако Тезей, принимая условия Вакха, отказывается от Ариадны, тем самым возвышается до уровня божества. В конце диалога Вакх называет Тезея Богом – он постиг усладу самопожертвования. Здесь Цветаева ярко демонстрирует концепцию дионисийства – аполлонизма с окончательной победой стихии над разумом, разработанной Ф. Ницше в «Рождение трагедии из духа музыки».

С использованием мифа о Минотавре поэт по-своему видит и образ лабиринта. Цветаева близка к мифологическому восприятию этого сооружения как подземной постройки Дедала – «урна», «лоно вдов», «ров», «зева львиного черный спуск», «нагромождение немощей» [9, с. 259]. Однако у драматурга лабиринт одновременно осмысливается и традиционно, как тюрьма, в которой заточен Минотавр, и по-новому – как его дом. В образе тюрьмы воплотилась аполлоническая концепция сдерживающего начала, в образе дома – дионисийское безмерное пространство для природной стихии, коим является Минотавр. Одно из значений имени Астерий – «звездный» [3, с. 360]. Очевидно именно поэтому Цветаевой хотелось представить лабиринт как «карту звездного неба» [8, с. 252], но в трагедии этот замысел остался нереализованным. Если рассматривать лабиринт с позиции мифологического мышления, то изначально он является символом чего-то хаотического, стихийного, запутанного, ужасающего и несущего гибель. Однако, что характерно для древнего хтонического мышления, все земное является одновременно и небесным, и лабиринт может рассматриваться как символ неба и космоса.

От конкретного строения Цветаева расширяет лабиринт, он существует вне времени и пространства – это лабиринт человеческой души и внутреннего мира персонажей, их судьбы – «лабиринт сердца» [8, с. 300]. Топос лабиринта тесно связан с мотивом блуждания, поиском себя. Выведя Тезея из лабиринта, Ариадна заводит себя и Тезея в новый лабиринт духовных поисков, но освобождает для будущей встречи с небожителем Вакхом, который даст ей вечную молодость. Тезей из реального пространства пути в лабиринт (путь к Миносу и Минотавру) переходит в нравственное пространство блуждания: «Блуждание героя в нравственном пространстве (как раз в лабиринте он не блуждает, спасаемый клубком Ариадны) – это <...> такое “заблуждение”, – “заблуждание”, вызванное внешними обстоятельствами или внутренним несовершенством, или тем и другим одновременно, которое тем не менее, хотя бы изначоно, как обратная внешняя проекция, несет в себе идею и образ выхода...» [6, с. 235]. После победы Тезея над Минотавром между ним и Ариадной происходит диалог не столько влюбленных, сколько спор земного с небесным, в котором земной Тезей убеждает небесную Ариадну ехать с ним: «Ариадна едет с Тезеем не из-за ее <сверху: своей> (собственной) любви к нему, а из-за его отчаяния, и из-за поколебавшейся веры в богов (предначертание)» [8, с. 186]. Ариадна заранее знает, что Тезей уступит ее в поединке с Дионисом, но соглашается следовать за ним, осознавая, что только так себе и ему дарует свободу: она станет Вакховой невестой, а Тезей перерастет земной мир, станет «большим», станет Богом, постигнет тайный смысл существования, выполняя волю богов, возвысится над собой земным. Путь Тезея к Дионису напоминает христианскую модель прихода к Богу – одолевая препятствия реального лабиринта, герой проходит испытания душевные и поиски себя в лабиринте внутренней человеческой вселенной.

Цветаева в полной мере реализовала модель античной трагедии по Ф. Ницше, который утверждал, что «... все знаменитые фигуры греческой сцены – Прометей, Эдип и т.д. – являются только масками этого первоначального героя Диониса» [5, с. 93]. Цветаевские персонажи также явились только масками, предваряющими встречу с Вакхом. Ариадна – двойник Диониса-искусителя, уговаривает Тезея взять меч и нарушить клятву, данную Миносу, Минос обладает двойной сущностью, светлый (мудрый царь и отец) и темный (друг Минотавра), так же и Дионис «обладает двойственной природой жестокого, одичалого демона и благого, кроткого властителя» [5, с. 94]. И наконец, Минотавр – воплощение стихийности, подобное Дионису, «ропщущий слуга» и «владелец лабиринта». Для Цветаевой чудовищное равно небесному, как в диалоге между Вакхом и Тезеем:

Вакх: – То, что я требую от тебя – божественно.

– То, что ты потребуешь от меня – чудовищно.

– Оно и есть: божественно. Остальное – человеческое [8, с. 278].

Мифология с момента зарождения и на протяжении всех последующих эпох оказывала большое влияние на развитие культуры человечества. В разные времена и в разных культурах мифологические сюжеты и образы воспринимались и трактовались по-своему, но никогда не теряли своей актуальности. Античная мифология не была исключением. Миф о Минотавре воспринимался как часть повествований о героических подвигах Тезея. Следуя традиции, Цветаева основное внимание уделяет отношениям Ариадны и Тезея, Минотавр характеризуется опосредовано, через призму отношений к нему других персонажей. Однако размышления Цветаевой над образом человекобыка оказались очень близкими современным представлениям о нем. Он оказался не просто воплощением жестокого насилия, но и заложником собственной жестокости. Перспективным кажется дальнейшее исследование сюжета о Минотавре с точки зрения поэтики хронотопа – мотив пути, блуждания героев. По-новому увиденный образ Минотавра и лабиринта помогут по-другому взглянуть на события, описанные в мифе, и поступки героев.

Литература

1. Грейвс Р. Мифы Древней Греции / Роберт Грейвс. – Екатеринбург: У-Фактория, 2005. – 1008 с.
2. Коркина Е. Б. Поэмы Марины Цветаевой (Единство лирического сюжета): автореф. дис. уч. степени канд. филолог. наук : 10.01.01 «Русская литература» / Е. Б. Коркина. – Л., 1990. – 22 с.
3. Мелетинский Е. М. От мифа к литературе / Мелетинский Е. М. – Москва, 2001. – 169 с.
4. Мифологический словарь / [Гл. ред. Е. М. Мелетинский]. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – 672 с.
5. Ницше Ф. Сочинения в 2 т. / Ф. Ницше. – М.: Мысль, 1990 – . – Т. 1: Литературные памятники. – 1990. – 829, [2] с.

6. Осипова Н. О. Творчество М. И. Цветаевой в контексте культурной мифологии Серебряного века / Осипова Н. О. – Киров: Изд-во ВГПУ, 2000. – 272 с.
7. Фрейд З. Тотем и табу / Зигмунд Фрейд. – М: АСТ: Олимп, 1997. – 446 с.
8. Цветаева М. И. Неизданное. Сводные тетради / Марина Ивановна Цветаева / [Подгот. текста, предисл. и примеч. Е. Б. Коркиной и И. Д. Шевеленко]. – М.: Эллис Лак, 1997. – 640 с.
9. Цветаева М.И. Театр / Марина Ивановна Цветаева / [Вступ. ст. П.Антокольского; сост., подгот. текста и коммент. А.Эфрон и А.Саакянц]. – М.: Искусство, 1988. – 382 с.

Анотація

Стаття присвячена інтерпретації міфу про Мінотавра в трагедії «Аріадна» М. Цветаєвої. Драматург, йдучи за міфологічною традицією, основну увагу приділяє герою Тезею та його стосункам з Аріадною. Проте образ Мінотавра хвилював Цветаєву, про що свідчать плани та нариси до майбутнього трагедійного циклу. Ось тому образ людинобика в основному характеризується через призму ставлення до нього інших персонажів. При цьому такий підхід до інтерпретації міфу про Мінотавра дає можливість по-новому відтворити психологічну сутність героїв та зрозуміти мотивацію їх вчинків.

Ключові слова: міф, персонаж, Мінотавр, стихія, лабіринт.

Аннотация

Статья посвящена интерпретации мифа о Минтавре в трагедии «Ариадна» М. Цветаевой. Драматург, следуя мифологической традиции, основное внимание уделяет Тезею и его отношениям с Ариадной. Однако образ Минотавра волновал Цветаеву, о чем свидетельствуют планы и наброски к будущему трагедийному циклу. Поэтому образ человекобыка в основном характеризуется через призму отношений к нему других персонажей. При этом такой подход к интерпретации мифа о Минотавре дает возможность по-новому воссоздать психологическую сущность героев и постичь мотивацию их поступков.

Ключевые слова: миф, персонаж, Минотавр, стихия, лабиринт.

Summary

The presented article is devoted to the myth about Minotaur in the context of the tragedy “Ariadna” by M. Tsvetaeva. The playwright following the mythological tradition pays more attention to the main protagonist Theseus and his relations with Ariadna. But Tsvetaeva was excited by the image of Minotaur and her plans and drafts of the future tragic cycle prove this fact. Therefore the image of Minotaur is represented through the other protagonists’ attitude to him. Such approach to the interpretation of the myth about Minotaur gives the opportunity to recreate the

psychological entity of the heroes in a new way and to perceive the motivation of their actions.

Key words: myth, protagonist, Minotaur, element, labyrinth.